

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ КРАСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАЛИТРЫ

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА
С. ШИМКУСА

СЕГОДНЯ, когда литовская музыка завоевала широкое признание, хочется вспомнить тех, кто стоял у ее истоков, бережно растил ее и лелеял. В списке славных имен мы находим имя композитора, педагога, дирижера и общественного деятеля Стасиса Шимкуса (1887—1943 г.г.). Многие сказано об этом музыканте, жизненный и творческий путь которого запечатлен в статьях и книгах. А песни его вот уже более 60 лет звучат, не умолкая.

Живое общение С. Шимкуса с людьми разных национальностей в значительной мере способствовало формированию его творческой индивидуальности, помогло решению ряда музыкальных задач. Попытаться проследить жизненный путь композитора именно в этом аспекте представляется мне особенно важным сегодня, в канун 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик.

...19-летний Шимкус выступал на одном из «литовских вечеров». Среди приглашенных — директор Варшавской консерватории, видный польский дирижер и композитор Е. Млынарский. Восхищенный незаурядным дарованием юноши, Млынарский предлагает сыну бедного деревенского кузнеца поступить в Варшавскую консерваторию в класс органа профессора И. Сужинского. За два года юноша успешно окончил курс обучения.

Чтобы усовершенствовать свои музыкальные познания, С. Шимкус поступает осенью 1908 года в Петербургскую консерваторию, где изучает теорию композиции у знаменитых педагогов того времени — А. Лядова, Я. Витола, вильнюсца М. Штейнберга. Именно в Петербурге был из-

дан в 1911 году первый сборник обработанных Шимкусом народных песен «Наши песни». Литовскими мелодиями молодой композитор заинтересовал и профессора А. Лядова. С. Шимкус организует литовские хоровые коллективы, некоторое время руководит белорусским хором.

Общение с искусством славянских народов (польского, русского, белорусского) обогатило палитру художника. На творчестве Шимкуса сказалось влияние польской салонной музыки и русского городского романса прошлого столетия. Интонации и ритмы мазурки, полонеза, кадрили использованы также в его опере «Деревня у поместья» («Пагиренай») для музыкальной характеристики опоячавшихся литовских помещиков.

В борьбе за развитие национальной музыки на народной основе литовский композитор опирался на пример Шопена и Мусоргского. «Шопен своими мазурками, а Лист рапсодиями доказали, — писал С. Шимкус, — что народные мотивы и стиль годны и для «высокой» музыки. Григ, Мусоргский это внушительно подтвердили, и сегодня уже каждый культурный народ отличается своей национальной музыкой».

1915—1920 годы С. Шимкус провел в США, где за короткий срок организовал хоры и выступал с ними, возглавлял литовское музыкальное общество, издавал журнал «Музыка», создавал произведения, вел большую общественную работу. Несмотря на огромную загруженность, Шимкус нашел возможность руководить также и польским художественным коллективом.

Затем начинается новый период творчества композитора. Годы, проведенные в Лейпцигской консерватории, где он учился у известного немецкого теоретика и композитора З. Карг-Эллера, позволили ему лучше изучить музыку венских классиков и романтиков. Вернувшись в 1922 году в Литву, Шимкус поселился в Клайпеде, где через год открыл частную музыкальную школу, которая в 1924 году стала государственным училищем. Композитор укомплектовал ее педагогический коллектив представителями различных национальностей: из Парижа пригласил бывшую солистку Мариинской оперы М. Черкасскую, из Будапешта — четырех педагогов-струнников, из Праги — чешский нотет. Ближайшими помощниками его были воспитанники Петербургской консерватории, теоретик и композитор Ю. Жиливичюс и местный немецкий органист А. Йохов.

Музыкальная школа в Клайпеде имела не только огромное культурное, но и политическое значение. Буржуазия вела пропаганду за германизацию Клайпедского края, и воспитание новой литовской интеллигенции явилось определенной опорой в борьбе против ассимиляции местного населения.

После закрытия в 1930 году литовским буржуазным правительством Клайпедского музыкального училища, С. Шимкус отправляется в Западную Европу изучать оперные постановки, а после возвращения работает два года дирижером Каунасского государственного театра. Позже — руководит студенческим хором Каунас-

ского университета, принимает активное участие в фольклористской работе, активно выступает в печати.

Композитор смело разоблачал тех, кто мешал расцвету национальной музыкальной культуры. Он восторгался художественными ценностями, созданными мастерами искусств разных эпох. Летом 1940 года, вскоре после того, как было свергнуто буржуазное правительство, С. Шимкус создает первые песни на стихи революционного поэта Ю. Янониса. Одна из них — «В светлое будущее» — стала своеобразным гимном освобожденного народа.

С. Шимкус активно включился в музыкальную жизнь республики, прилагая большие старания к тому, чтобы первый показ литовской культуры в Москве прошел наилучшим образом. «Надеюсь, — писал он, — что в 1941 году наше музыкальное искусство обогатится новыми ценными произведениями, а в области исполнительства — новыми высокохудожественными силами, что к Декаде в Москве мы хорошо подготовимся, а после возвращения будут созданы еще лучшие условия для развития нашего музыкального искусства».

Шимкус писал о том, каким близким и дорогим является для него призыв: искусство и культура — для широких масс, для народа! Преисполненный благородными чувствами интернационализма, он подчеркивал, что с восстановлением Советской власти в Литве начнется новая эра в развитии литовской музыки. Жизнь подтвердила правильность слов Стасиса Шимкуса.

Ю. ГАУДРИМАС,
доктор искусствоведения.